

Даша Милонова



Любовь
ЗА ПРЕДЕЛОМ
МИРОВ

Даша Милонова

Любовь за пределом миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73411553

SelfPub; 2026

Аннотация

Элара жила в мире цифр и бетонных джунглей, пока её собственное отражение не превратилось в ловушку. Каэлан – суровый Хранитель из Арканиса, мира парящих островов и хрустальной магии, где само небо кровоточит тьмой. Один прыжок в неизвестность связывает их судьбы нерушимым узлом магического резонанса, пробуждая в обычной девушке древний дар Ткачихи Звезд.

В книге «Любовь за пределом миров» страсть вспыхивает на краю бездны, а чувства становятся единственным законом физики. Героям предстоит пройти через коварный Лес Потерянных Грез и столкнуться с предательством Высшего Совета, чтобы понять: истинная сила – не в заклинаниях, а в сердце, способном на жертву. Сможет ли их любовь зашить раны разделенного мироздания, когда цена спасения – забвение самого дорогого человека?

Вас ждет завораживающее путешествие сквозь грани вечности, где магия сплетается с опасностью, а каждая страница дышит невероятной эмоциональной глубиной и чувственностью.

Содержание

Введение	4
Глава 1: Тень в отражении	10
Глава 2: Посланник Арканиса	19
Глава 3: Прыжок в неизвестность	35
Глава 4: Цитадель над облаками	53
Глава 5: Магия крови и шелка	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Даша Милонова

Любовь за пределом миров

Введение

Существует легенда, древняя и хрупкая, словно первый иней на лепестках лунной лилии, повествующая о временах, когда небо не имело границ, а само понятие расстояния было лишь игрой воображения. В ту бесконечно далекую эпоху, которую летописцы Арканиса называют Эрой Слияния, наш мир и тот, что ныне зовется Землей, были единым целым, переплетенным невидимыми нитями золотого эфира. Это была симфония двух реальностей: одна дышала тяжелым, плодородным ароматом земли и железа, другая – невесомой, звенящей магией хрустальных вершин и парящих в лазури островов. Люди и существа света ходили по одним и тем же тропам, обмениваясь мудростью и чувствами, а сама любовь была тем самым универсальным языком, который не требовал перевода, ибо она текла в жилах обоих миров, как теплая кровь течет в теле единого организма.

Однако ничто великое не застраховано от катастрофы, рожденной из гордыни и страха перед непостижимым. Древние тексты, запечатанные в хранилищах Этерии под охраной без-

молвных стражей, шепчут о Великом Разрыве – моменте, когда баланс был нарушен, и жажда обладать абсолютной силой заставила Ткачей того времени совершить непоправимое. Они побоялись, что магия Арканиса сожжет плотный мир Земли, или же, напротив, что приземленность и хаос человеческих страстей осквернят чистоту эфирных островов. В один страшный миг, когда два солнца сошлись в зените, реальность была разорвана надвое. Это не было мягкое расставание, это был сокрушительный удар, оставивший после себя рваные раны в самой ткани пространства-времени. Мировые отпрянули друг от друга, как испуганные звери, и между ними пролегла Великая Бездна – пустота, наполненная ледяным ветром забвения.

С тех пор Арканис стал миром-призраком, миром-сном, доступным лишь в редких видениях поэтов или в моменты безумия искателей истины. Там, высоко над облаками, на островах, удерживаемых в небе лишь силой коллективной воли и древних кристаллов, жизнь потекла по иному руслу. Магия там стала не просто инструментом, а самой сутью существования, воздухом, которым дышат, и светом, который согревает. Хрустальные города Арканиса возносились к звездам, их башни отражали сияние далеких галактик, а жители забыли о тяжести шага по твердой почве. Но за эту возвышенность была заплачена высокая цена: с каждым веком магические потоки становились все тоньше, а связь с корнями – все слабее. Арканис начал медленно увядать в своем

ослепительном совершенстве, становясь хрупким, как старинное кружево, которое рассыпается от одного неосторожного прикосновения.

Земля же, лишенная своего магического зеркала, погрузилась в суровую материальность. Люди забыли о крылатых существах и шепоте звезд, они начали строить города из камня и стали, полагаясь на логику и механизмы. Магия превратилась в сказки, в нелепые суеверия, которые взрослые рассказывают детям перед сном, чтобы те не боялись темноты. Но душа человека, эта неистребимая частица вечности, продолжала помнить. Это проявлялось в необъяснимой тоске при взгляде на закат, в странном трепете сердца, когда человек оказывался в густом лесу или на берегу бушующего океана. Эта тоска была эхом Арканиса, фантомной болью по утраченной части себя. Каждый из нас хоть раз в жизни чувствовал, что он не на своем месте, что где-то там, за невидимой вуалью, существует дом, где небо другого цвета, а сердце бьется в ином ритме.

И вот теперь, спустя тысячелетия безмолвия, грани начали истончаться. То, что было разделено силой, стремится к воссоединению с неумолимостью тектонических плит. Ткань реальности, изношенная временем и бесконечными попытками миров дотянуться друг до друга, начала рваться. В тихих переулках мегаполисов стали появляться тени, которые не принадлежат ни одному прохожему; зеркала в заброшенных домах на мгновение показывают не пыльные комна-

ты, а цветущие сады Арканиса, где цветы светятся собственным внутренним огнем. Эти знамения – не просто случайности, это крик гибнущего мироздания, предупреждение о том, что столкновение неизбежно. Если миры столкнутся в хаосе, они уничтожат друг друга, превратившись в пыль, которая рассеется в пустоте.

В этом вступлении мы открываем дверь в историю, которая стоит на пороге катастрофы, но питается надеждой. Это история о том, как две души, разделенные измерениями, находят путь друг к другу вопреки законам физики и магии. Это повествование о Каэлане, воине, чье сердце заковано в броню долга и льда, и об Эларе, девушке из нашего мира, которая даже не подозревает, что ее сны о падении в небо – это не плод воображения, а зов ее истинной природы. Их встреча – это не просто романтическая случайность, это критическая точка, в которой решится судьба миллиардов жизней.

Магия Арканиса – это не просто красивые искры на кончиках пальцев. Это тяжелое бремя ответственности, это шепот кристаллов, которые требуют жертв, это политика парящих островов, где интриги так же остры, как шпили цитаделей. Мы увидим мир, где красота граничит с опасностью, где за каждым прекрасным пейзажем скрывается древний секрет, способный погубить неподготовленного. Мы почувствуем холод высоты и жар страсти, которая вспыхивает между героями, когда они осознают, что являются частями одного древнего пророчества.

Для читателя эта книга станет не просто приключением, а зеркалом, в котором он сможет увидеть собственные скрытые желания и ту самую тоску по магическому, которую мы все прячем под маской повседневности. Мы будем исследовать природу любви, которая способна стать мостом над бездной. Может ли одно чувство удержать от падения целую вселенную? Достаточно ли тепла человеческих рук, чтобы согреть остывающую магию древнего мира?

История Каэлана и Элары – это ода смелости. Смелости доверять незнакомцу из другого мира, смелости пойти против воли сильных мира сего, смелости пожертвовать всем ради мимолетного мгновения истинной близости. Мы пройдем вместе с ними путь от недоверия и страха до того самого момента, когда магия крови и шелка свяжет их неразрывными узами. Мы увидим, как Элара, обычная жительница шумного города, научится плести нити звездного света, и как Каэлан, привыкший подчиняться приказам, впервые в жизни выбирает следовать зову своего сердца.

Перед нами развернется полотно грандиозной битвы – не только на полях сражений с Пожирателями Пустоты, но и внутри каждого из героев. Это битва между долгом и чувством, между прошлым и будущим, между тем, кем нас заставляют быть, и тем, кем мы являемся на самом деле. Арканис с его хрустальной магией и Земля с ее стальным характером неизбежно встретятся, и в этом столкновении родится нечто совершенно новое.

Приготовьтесь к путешествию, где каждая страница дышит эмоциями, где опасность подстерегает за каждым облаком, а страсть сильнее гравитации. Добро пожаловать в мир, где грани вечности начинают дрожать, и где только любовь за пределом миров может стать спасением. Мы начинаем этот путь в дождливом мегаполисе, где обычное зеркало вот-вот станет порталом в реальность, о которой мы всегда мечтали, но боялись вспомнить. Здесь, в этой истории, нет места полумерам и сомнениям. Здесь только чистая магия, захватывающие дух полеты и чувства, ради которых стоит менять законы мироздания. Вглядитесь в тени в своих отражениях – возможно, там уже ждет тот, кто изменит вашу жизнь навсегда, напоминая о том, что мы никогда не были по-настоящему разделены. Мы – дети обоих миров, и пришло время вернуть себе наше наследие.

Глава 1: Тень в отражении

Дождь в этом городе никогда не приносил очищения; он лишь размывал и без того тусклые краски реальности, превращая улицы в бесконечный лабиринт из серого бетона, неоновых бликов и свинцового неба. Элара стояла у окна своего небольшого лофта на двенадцатом этаже, прижавшись лбом к холодному стеклу, и наблюдала, как капли, словно крошечные прозрачные насекомые, хаотично стекают вниз, оставляя за собой неровные влажные следы. Внутри неё росло странное, ни с чем не сравнимое чувство – смесь необъяснимой тоски и предчувствия чего-то неизбежного, словно сама ткань времени вокруг неё начала истончаться, становясь хрупкой и ненадежной. Она всегда чувствовала себя здесь чужой, лишним элементом в идеально отлаженном механизме мегаполиса, где каждый вдох был пропитан запахом озона, бензина и усталости миллионов людей, спешащих в никуда. Её жизнь была выстроена по строгому графику, защищена стенами привычного быта, но сегодня привычное начало рассыпаться, как карточный домик на ветру.

Она отошла от окна и направилась в прихожую, намереваясь накинуть плащ и выйти за кофе, просто чтобы сменить обстановку и заглушить этот навязчивый шепот в глубине сознания. В коридоре висело старинное зеркало в тяжелой бронзовой раме – единственная вещь, доставшаяся ей от ба-

бушки, которая всегда твердила, что зеркала – это не просто полированное стекло, а двери, которые лучше держать приоткрытыми лишь наполовину. Элара никогда не верила в эти сказки, считая их плодом богатого воображения пожилой женщины, но сегодня, проходя мимо, она замерла на месте, охваченная внезапным ознобом, который пробрал её до самых костей. Что-то было не так. Она медленно повернула голову, и сердце её пропустило удар, а затем забилось с утроенной силой, отдаваясь глухими толчками в висках.

В зеркале отражалась она – та же бледная кожа, те же непослушные каштановые пряди, выбившиеся из пучка, те же большие карие глаза, в которых сейчас застыл неприкрытый ужас. Но была одна деталь, от которой кровь в жилах застыла. Отражение Элара не двигалось. Настоящая Элара затаила дыхание, её рука невольно потянулась к воротнику джемпера, но девушка в зеркале осталась неподвижной, её руки безжизненно висели вдоль туловища. Хуже того, отражение смотрело не на Элару, а куда-то в сторону, словно прислушиваясь к звукам, которые не были слышны в этой комнате. А затем, с медлительностью, которая казалась пыткой, зеркальная копия начала улыбаться – не той мягкой, чуть грустной улыбкой, к которой Элара привыкла, а хищным, торжествующим оскалом, обнажающим слишком острые зубы. Отражение медленно подняло руку и приложило палец к губам, призывая к тишине, в то время как за его спиной, в глубине зеркального коридора, начали сгущаться тени, при-

нимая очертания высоких, пугающе неподвижных фигур.

Элара вскрикнула и отшатнулась, ударившись спиной о противоположную стену. Она зажмурилась, надеясь, что это лишь галлюцинация, вызванная переутомлением и бессонными ночами, но когда открыла глаза, зеркало снова было обычным, отражая лишь пустой коридор и её собственную дрожащую фигуру. Однако ощущение чужого присутствия не исчезло; оно стало почти осязаемым, словно невидимые нити тянулись к ней из пустоты, пытаясь опутать запястья и лодыжки. Воздух в квартире стал густым и тяжелым, наполненным ароматом, который никак не мог принадлежать современному городу – запахом древней пыли, сухих трав и чего-то острого, металлического, напоминающего запах крови на морозе. Не раздумывая больше ни секунды, она схватила ключи и выскочила за дверь, даже не заперев её, ведомая лишь одним желанием – оказаться среди людей, под светом фонарей, где тени не могут обрести плоть.

Улица встретила её шквалом ветра и колючим дождем, который мгновенно промочил её легкий плащ, но Элара лишь ускорила шаг, почти бежала по тротуару, не разбирая дороги. Она шла мимо витрин закрытых магазинов, мимо редких прохожих, которые казались ей серыми призраками, запертыми в собственных мирах. Город, который раньше казался ей просто шумным и равнодушным, теперь выглядел враждебным. Каждая подворотня дышала угрозой, каждый отблеск фар на мокром асфальте казался глазом чудовища,

следящего за её движениями. Она чувствовала, что за ней наблюдают. Не один человек, а нечто большее, нечто, что не знало усталости и не имело физической оболочки в привычном понимании этого слова. Тени на стенах домов растягивались и изгибались вопреки законам физики, следуя за ней по пятам, то приближаясь, то отступая, словно играя со своей жертвой перед тем, как нанести решающий удар.

Её ноги сами вынесли её к небольшому скверу, затерянному между старыми кирпичными зданиями – одно из немногих мест в этом районе, где еще сохранились деревья. Под их густыми кронами было темнее, чем на освещенных проспектах, и Элара остановилась, пытаясь выровнять дыхание. Сердце колотилось так сильно, что ей казалось, будто оно вот-вот проломит ребра. Она оглянулась назад. Улица была пуста, лишь шум дождя нарушал тишину, но инстинкты, которые раньше спали глубоко внутри неё, теперь кричали об опасности. И в этот момент она увидела его. Он стоял под одиноким фонарем на другом конце сквера – высокий, широкоплечий мужчина в длинном темном плаще, полы которого развевались на ветру, хотя воздух в самом сквере казался неподвижным.

Он не двигался, просто стоял и смотрел прямо на неё. С такого расстояния она не могла разглядеть черт его лица, но его присутствие ощущалось как мощный электрический разряд, проходящий сквозь пространство. От него исходила волна силы, настолько концентрированной и чуждой этому

миру, что у Элара закружилась голова. Это был не страх, который она испытывала перед зеркалом, а нечто иное – благоговейный трепет, смешанный с необъяснимым притяжением, словно каждая клетка её тела узнавала в этом незнакомце кого-то бесконечно важного, потерянного давным-давно. Она сделала шаг навстречу, словно подчиняясь безмолвному приказу, и в этот миг небо над сквером расколола молния, заливая всё вокруг ослепительно белым светом.

Когда зрение вернулось к ней, мужчина уже был ближе. Он шел к ней неспешной, хищной походкой воина, и с каждым его шагом окружающий мир словно терял свою четкость. Здания вокруг начали вибрировать, их очертания размывались, превращаясь в призрачные силуэты, а шум города сменился странным низким гулом, напоминающим пение сотен хрустальных чаш. Теперь Элара могла видеть его лицо. Оно было красивым той суровой, холодной красотой, которая пугает и завораживает одновременно. Четко очерченные скулы, волевой подбородок и глаза – удивительные, пронзительные глаза цвета грозового неба, в которых, казалось, бушевал настоящий шторм. В них не было сочувствия, лишь ледяная решимость и тень чего-то глубокого, скрытого за веками одиночества.

– Ты опоздала, Ткачиха, – его голос прозвучал не в воздухе, а прямо у неё в голове, глубокий и вибрирующий, как рокот далекого грома. – Они уже здесь. Охота началась, и твой мир больше не сможет служить тебе убежищем.

Элара попыталась что-то ответить, но горло перехватило спазмом. Она хотела спросить, кто он такой, что это за охота и почему он называет её странным именем, которое вызвало в её памяти обрывки снов о летящих островах и сияющих нитях. Но вместо слов из её груди вырвался лишь судорожный вздох. Мужчина подошел вплотную, и она почувствовала исходящий от него жар, контрастирующий с холодным дождем. От него пахло озоном и сталью, и этот запах был настолько реальным, настолько властным, что на мгновение все её страхи отступили, вытесненные этим новым, пугающим чувством близости. Он протянул руку и коснулся её щеки – осторожно, почти невесомо, но там, где его пальцы соприкоснулись с её кожей, вспыхнула искра, и Элара увидела, как пространство между ними на мгновение засияло золотом.

– Меня зовут Каэлан, – произнес он, и на этот раз его губы шевельнулись. – Я пришел, чтобы забрать тебя, прежде чем Тени Пустоты разорвут твою душу на части. Ты не понимаешь, кто ты, но у нас нет времени на объяснения. Каждая секунда, что ты проводишь здесь, в этом плотном, умирающем мире, делает тебя уязвимой. Посмотри вокруг. Видишь, как они тянутся к тебе?

Элара обернулась. Тени, которые она видела на стенах домов, теперь отделились от них и медленно скользили по траве сквера, превращаясь в уродливые, вытянутые фигуры с длинными когтями и пустыми глазницами. Они не издавали

ни звука, но само их приближение причиняло физическую боль, словно из воздуха выкачивали всю радость и жизнь. Они окружали их плотным кольцом, отрезая пути к отступлению. Элара почувствовала, как её ноги подкашиваются, и если бы не крепкая рука Каэлана, вовремя подхватившая её за талию, она бы упала. Его прикосновение было властным и защищающим; она прижалась к его груди, чувствуя под ладонью жесткую ткань плаща и ритмичный, тяжелый стук его сердца. В этот момент мир вокруг них окончательно перестал существовать – были только они двое, окруженные наступающей тьмой.

– Не бойся, – прошептал он ей на ухо, и его дыхание опалило её кожу, вызывая волну дрожи, не имеющей отношения к холоду. – Пока я рядом, они не тронут тебя. Но ты должна довериться мне. Полностью. Даже если тебе покажется, что ты умираешь, не отпускай мою руку. Магия Арканиса требует воли, Элара. Вспомни, как ты ткала звезды в своих снах. Вспомни, кто ты на самом деле.

Он выхватил из-под плаща короткий клинок, лезвие которого светилось холодным голубым светом. Воздух вокруг них начал вращаться, превращаясь в сияющий вихрь, который оттеснял тени назад. Элара смотрела в его серые глаза и видела в них отражение другого мира – мира, где острова парят в облаках, а любовь способна созидать и разрушать вселенные. В этот миг она поняла, что её прежняя жизнь закончилась в ту самую секунду, когда она увидела свою улыбку.

ку в зеркале. Теперь её ждало нечто иное – опасное, страстное и неизбежное, как сам рок. Она крепче сжала его руку, чувствуя, как реальность под её ногами начинает растворяться, превращаясь в звездную пыль, и они вдвоем начали погружаться в сияющую бездну, оставляя позади серый город, дождь и всё, что она когда-то считала правдой.

Каэлан смотрел на неё с выражением, которое она не могла разгадать – в нем была и боль, и триумф, и какая-то древняя, томительная нежность. Он знал, что этот путь будет трудным, что её сила еще не пробудилась до конца, и что враги, стоящие за Тенями, не остановятся ни перед чем. Но сейчас, удерживая её в своих объятиях посреди разрушающегося пространства, он чувствовал лишь одно – она наконец-то дома. Она была той нитью, которой ему не хватало, той искрой, что могла зажечь потухшее солнце Арканиса. И когда их окончательно поглотил свет, последним, что Элара запомнила, был его голос, обещающий ей вечность, которую они теперь должны были отвоевать у самой смерти.

Её сознание начало угасать, но даже в этой тьме она чувствовала тепло его тела и силу его магии, окутывающую её, словно защитный кокон. Она больше не была Эларой из мегаполиса, одинокой девушкой в большом городе. Она была Ткачихой Звезд, и её история только начиналась – история, которая пройдет сквозь грани вечности, через страсть, предательство и битвы, чтобы в конце концов найти истину в поцелуе на краю миров. Тени остались позади, в том мире,

который больше не имел значения, а впереди их ждал Арканис – мир её предков, мир её магии и мир человека, чьи глаза стали для неё единственным маяком в бесконечной ночи.

Пространство вокруг них схлопнулось, и шум дождя стих, сменившись торжественной тишиной космоса. Они летели сквозь пустоту, связанные друг с другом силой, превосходящей любые законы природы. Элара знала: назад пути нет. И, странно сказать, она об этом совсем не жалела. Каждый фибр её существа пел от предвкушения, от той неведомой доселе полноты жизни, которая приходит только тогда, когда человек встречает свою судьбу лицом к лицу. Каэлан прижал её к себе еще сильнее, защищая от перегрузок перемещения, и в этом жесте было столько невысказанного обещания, что у неё перехватило дыхание. Грани миров пали, и за ними открывалась бесконечность, полная магии и любви, которая не знает границ.

Глава 2: Посланник Арканиса

Мир вокруг Элара не просто изменился; он вывернулся наизнанку, превратив привычную трехмерную реальность в вибрирующий кокон из звуков, которых не должно существовать, и цветов, для которых в человеческом языке не было названий. Ощущение перемещения было похоже на то, как если бы каждую клетку её тела сначала превратили в тончайшую пыль, просеяли сквозь сито из звездного света, а затем снова собрали воедино, но в совершенно ином порядке. Когда её подошвы коснулись чего-то твердого, она не сразу поняла, что это пол её собственной квартиры. Однако это была уже не та квартира. Мебель, стены, окна – всё казалось застывшим в густом, полупрозрачном желе, а звуки улицы доносились словно из-под толщи воды. Время здесь текло иначе, тягуче и медленно, и в этой тишине дыхание мужчины, стоявшего за её спиной, казалось оглушительным.

Каэлан отпустил её так же внезапно, как и схватил, и Элара пошатнулась, чувствуя, как пол под ногами все еще продолжает вибрировать. Она резко развернулась, готовая закричать, броситься прочь или потребовать объяснений, но слова застряли в горле. В тусклом свете кухонной лампы, которая теперь горела странным, серебристым пламенем, он выглядел еще более чужим и опасным. Его плащ, казавшийся на улице просто темным, теперь переливался глубоким

индиго, а на запястьях виднелись сложные металлические наручи, испещренные рунами, которые слабо пульсировали в такт его дыханию. Он не смотрел на неё; его взгляд был прикован к дверному проему, где воздух всё еще колыхался, словно от невидимого жара. В его позе чувствовалась готовность хищника к прыжку, и эта первобытная грация пугала Элору сильнее, чем всё, что произошло в сквере.

Она попыталась сделать шаг назад, но уперлась спиной в холодную поверхность холодильника. Это простое, обыденное прикосновение к предмету из её прошлой жизни на мгновение вернуло ей подобие рассудка. Она вспомнила о своей работе, о неоплаченных счетах, о планах на завтрашний вечер – всё это теперь казалось нелепым, картонным фасадом, за которым скрывалась бездна. Она посмотрела на свои руки, ожидая увидеть на них следы магии, но пальцы просто дрожали, а кожа казалась слишком бледной в этом призрачном свете. Страх, копившийся всё это время, наконец прорвался наружу в виде резкого, надтреснутого вопроса, который эхом отозвался в застывшем пространстве комнаты.

– Кто ты такой и что ты со мной сделал? – её голос сорвался на шепот, но в нем слышалась сталь, рожденная из крайнего отчаяния. – Ты говоришь о каких-то мирах, о Ткачихах... Это какая-то секта? Галлюциногенный газ? Я требую, чтобы ты немедленно ушел, или я... я вызову полицию.

Каэлан медленно повернул голову, и Элора снова почув-

ствовала этот странный электрический разряд, проходящий сквозь её сознание при взгляде в его глаза. В них не было насмешки, только глубокая, почти бесконечная усталость человека, который видел гибель целых цивилизаций и перестал удивляться человеческой глупости. Он сделал шаг к ней, и пространство вокруг него словно сжалось, делая его фигуру еще более массивной и подавляющей. Элара затаила дыхание, ожидая удара или нового принуждения, но он лишь остановился в паре шагов, сохраняя дистанцию, которая, тем не менее, казалась слишком интимной.

– Твоя полиция не поможет против того, что стоит за порогом, – произнес он, и его голос был подобен бархату, скрывающему острое лезвие. – Они не видят Теней, пока те не сомкнут когти на их горле. Для твоего мира я – посланник из места, которое вы забыли, из Арканиса. Для меня же ты – единственная надежда на то, что равновесие не будет окончательно уничтожено. Ты спрашиваешь, кто я? Я воин ордена Хранителей Грани. И я здесь не для того, чтобы развлекать тебя сказками, а чтобы сохранить твою жизнь, которая сейчас стоит дороже, чем всё это скопление камня и железа, которое ты называешь городом.

Он замолчал, давая ей возможность осознать сказанное, но для Элара это звучало как бред сумасшедшего. Она выросла в мире, где всё имело логическое объяснение, где магия была уделом голливудских фильмов, а жизнь подчинялась законам физики и экономики. Она вспомнила свои буд-

ни: утренний кофе в спешке, бесконечные таблицы в офисе, редкие встречи с друзьями в шумных барах, где музыка заглушала любые мысли о чем-то большем. Всё это было её реальностью, понятной и безопасной, пусть и немного скучной. И вот теперь этот человек с глазами цвета грозы утверждает, что она – часть какого-то древнего пророчества. Это было не просто странно, это было оскорбительно для её здравого смысла.

– Арканис? Хранители? – она нервно рассмеялась, чувствуя, как к глазам подступают слезы бессилия. – Послушай, Каэлан, или как там тебя на самом деле зовут... Я не знаю, как ты проделал этот трюк с зеркалом и перемещением, возможно, это какие-то новые технологии или продвинутый гипноз, но ты ошибся адресом. Я Элара Вэнс, я работаю младшим аналитиком, я люблю острую еду и ненавижу опаздывать на метро. Во мне нет ничего магического. Совсем ничего. Моя бабушка любила рассказывать странные истории, но она была просто одинокой старой женщиной. Пожалуйста, просто уйди. Оставь меня в покое.

Каэлан нахмурился, и в глубине его зрачков на мгновение вспыхнули серебристые искры. Его терпение явно подходило к концу. Он привык к повиновению, к четким приказам и немедленным действиям, а не к дискуссиям с испуганной девушкой, которая цепляется за свои иллюзии о нормальности. Он видел тысячи таких, как она – людей, которые предпочитали закрывать глаза на правду, пока она не начинала

пожирать их заживо. Но Элара была другой. Он чувствовал это в самом воздухе вокруг неё – вибрацию силы, которая была настолько мощной и в то же время хаотичной, что это причиняло ему почти физическую боль. Её отрицание было не просто защитной реакцией; это была плотина, сдерживающая океан, который вот-вот прорвется.

– Твоя бабушка была права, – жестко оборвал её он, сокращая расстояние между ними еще на один шаг. – Она была Ткачихой, как и ты, но она предпочла сбежать в этот серый мир, надеясь, что здесь её кровь остынет, а дар угаснет. Она пыталась защитить тебя, скрывая правду, но тем самым она лишь сделала тебя беззащитной перед Тени. Ты называешь себя аналитиком? Тогда проанализируй это: почему в твоём присутствии ломается техника? Почему ты видишь сны о городах, парящих в облаках, задолго до того, как узнала о моем существовании? Почему каждое твоё прикосновение к зеркалу оставляет след, который не исчезает неделями? Ты – Ткачиха Звезд, Элара. Ты та, кто может соединять нити реальности, та, чья сила способна зашить разрывы между Арканисом и Землей. И именно поэтому за тобой охотятся. Тени Пустоты чувствуют твой свет, даже если ты сама его не видишь.

Элара замерла. Откуда он мог знать о её снах? О тех самых снах, где она стояла на краю бесконечной бездны, а вокруг неё вращались огромные острова, соединенные серебряными мостами? Она никогда никому об этом не расска-

зывала, боясь, что её сочтут сумасшедшей. Она даже себе не признавалась, насколько реальными казались эти видения, насколько знакомым был запах того разреженного, пропитанного магией воздуха. А её ссоры с техникой? Коллеги в офисе уже давно привыкли, что рядом с её столом постоянно мигают мониторы, а кофемашина выходит из строя, стоит ей только подойти в плохом настроении. Она списывала это на совпадения, на статическое электричество, на плохую проводку... на всё, что угодно, лишь бы не признавать очевидного.

Её мир начал трещать по швам. Все те мелкие странности, которые она старательно игнорировала годами, вдруг выстроились в четкую, пугающую картину. Она вспомнила взгляд бабушки перед смертью – полный тоски и невысказанного предупреждения. "Не смотри слишком долго в темноту, Элара, – шептала она сухими губами. – Потому что однажды темнота узнает в тебе свою хозяйку и придет за своим". Тогда Элара думала, что это бред умирающей, но сейчас, глядя на Каэлана, она понимала, что бабушка знала гораздо больше, чем говорила.

– Даже если это правда... – она с трудом сглотнула, чувствуя, как горло перехватывает от волнения. – Почему я? Почему сейчас? И что такое этот Арканис? Ты говоришь так, будто это какое-то райское место, но от тебя веет холодом и войной. Если вы такие великие и магические, зачем вам я, обычный человек?

Каэлан горько усмехнулся. Эта улыбка не принесла облегчения; она была полна боли, которую он старательно прятал за маской сурового воина. Он подошел к окну и жестом позвал её за собой. Элара нерешительно приблизилась. За стеклом всё еще была её улица, но дождь теперь казался застывшим в воздухе, а редкие машины на шоссе стояли неподвижно, окутанные странным серым туманом. Весь город выглядел как декорация к фильму, которую забыли убрать после съемок.

– Арканис – это не рай, – тихо произнес он, глядя на прозрачные очертания домов. – Это мир, который умирает, потому что мы потеряли связь со своим истоком. Когда-то наши миры были едины, магия и материя дополняли друг друга. Но потом случился Разрыв. Мы ушли вверх, на острова, а вы остались здесь, внизу, в грязи и забвении. Мы думали, что спасаемся, но на самом деле мы заперли себя в золотой клетке. Теперь магия истощается, острова начинают падать, а грани между реальностями истончаются. В эти дыры лезут Тени – существа из Пустоты, которые питаются эмоциями и жизненной силой. Они не просто хотят захватить власть; они хотят стереть всё живое, превратив оба мира в ничто. Ткачихи – это те, кто рождается с редким даром управлять эфиром, из которого соткано мироздание. Только вы можете восстановить мосты. Но Ткачих почти не осталось. В Арканисе их истребили в ходе войн и интриг. Ты – последняя из своего рода, Элара. Последняя, в ком течет чистая кровь

Ткачей Звезд.

Элара слушала его, и в её душе боролись два противоположных чувства. Одно – рациональное, привычное – кричало, что это безумие, что нужно бежать, звать на помощь, проснуться, наконец. Другое – глубокое, инстинктивное – откликалось на каждое его слово странной, болезненной радостью. Это было похоже на то, как если бы слепой внезапно обрел зрение и увидел, что мир гораздо больше и сложнее, чем он мог себе представить. Она посмотрела на Каэлана и впервые увидела не просто врага или похитителя, а человека, который несет на своих плечах непосильный груз. В его глазах отражалась не только магия, но и глубокое одиночество, которое она знала слишком хорошо.

Между ними возникло новое напряжение – не то, что рождается из страха, а то, что вспыхивает между двумя душами, узнавшими друг друга в толпе. Каэлан тоже это почувствовал. Его взгляд смягчился, и он непроизвольно протянул руку, словно хотел коснуться её волос, но вовремя остановился. Эта минутная слабость сделала его более человечным в глазах Элара. Она поняла, что он не просто посланник; он такой же заложник своей судьбы, как и она теперь.

– Я не воин, – прошептала она, и в её голосе уже не было прежней враждебности. – Я не умею сражаться с тенями. Я даже не знаю, как пользоваться этой вашей магией. Ты пришел за мной, чтобы я спасла ваш мир, но что, если я не справлюсь? Что, если я просто... разочарую вас всех?

– Ты уже сражаешься, Элара, – он снова заговорил тем самым вибрирующим голосом, который вызывал у неё дрожь. – Каждый раз, когда ты отказываешься сдаваться ссереости этого города, ты сражаешься. Магия – это не заклинания из книг. Это твоя воля, твоё воображение, твоя способность чувствовать красоту там, где другие видят лишь пустоту. Я здесь не для того, чтобы заставлять тебя. Я здесь, чтобы показать тебе путь. Но решение ты должна принять сама. Тени вернутся, и на этот раз они будут сильнее. Я могу защитить тебя здесь ещё какое-то время, но единственный способ по-настоящему спастись – это уйти со мной в Арканис. Там ты сможешь обучиться, там ты вспомнишь всё, что тебе заложено природой.

Он замолчал, ожидая её ответа. Воздух в комнате начал постепенно возвращаться к своему нормальному состоянию. Звуки улицы стали громче, призрачное сияние лампы померкло, сменившись обычным желтоватым светом. Секунды тикали, отсчитывая время, которое оставалось у Элараы на выбор. Она посмотрела на свою уютную, обжитую квартиру. На книги, которые она собиралась прочитать, на чашку с недопитым чаем, на фотографию бабушки в старой рамке. Всё это было её жизнью. Простой, понятной, безопасной. Но она знала, что если она откажется, если останется здесь, то никогда больше не сможет смотреть в зеркала без страха. Тот оскал её отражения навсегда останется в её памяти как напоминание о том, что она предала саму себя.

А потом она снова посмотрела на Каэлана. Он стоял неподвижно, как изваяние, но в его позе была такая надежда, такая отчаянная вера в неё, что у Элара защемило сердце. Она не знала, что её ждет в этом загадочном Арканисе. Она не знала, сможет ли она выжить в мире магии и интриг. Но она знала одно: она не хочет больше быть "младшим аналитиком", чья жизнь проходит мимо. Она хочет чувствовать этот огонь в крови, видеть эти парящие острова и, возможно, еще раз увидеть, как в глазах этого сурового воина загорается свет, предназначенный только для неё.

– Хорошо, – выдохнула она, и это слово показалось ей самым тяжелым и одновременно самым легким в жизни. – Я пойду с тобой. Но пообещай мне одну вещь, Каэлан. Пообещай, что ты не бросишь меня одну в этом твоём мире. Что ты научишь меня не только сражаться, но и понимать, кто я такая на самом деле.

Каэлан сделал шаг вперед и на этот раз не остановился. Он взял её руки в свои, и Элара вскрикнула от неожиданности – его ладони были горячими, почти обжигающими. Магический резонанс, о котором он говорил, вспыхнул между ними с новой силой. Это было похоже на мощный поток энергии, который прошивает тело насквозь, заставляя сердце биться в унисон с пульсацией вселенной. Она увидела в его глазах свое отражение – но не то, испуганное из зеркала, а иное: сильную, сияющую женщину, в чьих руках сосредоточена власть над звездами.

– Обещаю, – прошептал он, и его голос был полон такой искренности, что у Эллары не осталось сомнений. – Я буду твоим щитом и твоим проводником. Мы пройдем через это вместе, Ткачиха. Чего бы нам это ни стоило.

В этот момент за дверью послышался скрежет – словно тысячи острых когтей начали раздирать металл. Стены квартиры задрожали, штукатурка посыпалась с потолка, а свет снова начал мерцать и гаснуть. Тени вернулись, и на этот раз они не собирались играть. Они пришли, чтобы забрать то, что считали своим по праву. Каэлан мгновенно изменился. Мягкость исчезла из его взгляда, сменившись ледяной яростью воина. Он крепче сжал руку Эллары и потянул её к центру комнаты.

– Начинается, – коротко бросил он. – Держись за меня и не закрывай глаза. Путешествие между мирами – это не прогулка по парку. Ты должна видеть цель, Элара. Представь небо, полное света. Представь острова, парящие в лазури. Это твой дом. Иди к нему!

Он вскинул свободную руку, и из его ладони вырвался сноп ослепительного белого пламени. Воздух в комнате разорвался, открывая зияющую воронку, из которой потянуло холодом космоса и ароматом далеких звезд. Элара почувствовала, как её ноги отрываются от пола, как гравитация перестает действовать, и они вдвоем начинают падать вверх, в сияющую пустоту. Последним, что она увидела в своей старой жизни, была дверь квартиры, которая с грохотом выле-

тела из петель, пропуская внутрь густую, клубящуюся тьму. Но эта тьма больше не могла её достать. Она была в руках Каэлана, она была в потоке магии, и она впервые в жизни чувствовала себя по-настоящему живой.

Переход был более болезненным, чем в первый раз. Эларе казалось, что её тело растягивают в бесконечно длинную нить, которую затем вплетают в сложный узор мироздания. Она слышала крики теней, оставшихся позади, чувствовала их ярость и разочарование. Но тепло руки Каэлана было её единственным якорем, её связью с реальностью, которая теперь стремительно менялась. Она закрыла глаза лишь на мгновение, когда свет стал невыносимо ярким, а когда открыла их снова, то поняла, что мир навсегда разделился на "до" и "после".

Они стояли на широкой платформе, высеченной из белого камня, который, казалось, сам излучал мягкое сияние. Вокруг не было стен – только бесконечное небо невероятного, насыщенного бирюзового цвета. Вдалеке медленно дрейфовали огромные глыбы земли, поросшие изумрудной травой и увенчанные шпилями башен, которые сверкали на солнце, как драгоценные камни. Воздух был таким чистым и легким, что от каждого вдоха кружилась голова. Это был Арканис. Мир её снов, мир её предков.

Каэлан отпустил её руку и отошел на несколько шагов, давая ей возможность осмотреться. Он выглядел здесь по-другому – более естественно, более величественно. Его доспехи

сияли в лучах местного солнца, а лицо, освобожденное от необходимости скрываться, казалось высеченным из того же благородного камня, что и платформа. Он смотрел на неё, и в его взгляде теперь читалось нечто большее, чем просто долг. Это было признание. Признание её силы, её красоты и той неразрывной связи, которая теперь соединила их судьбы навсегда.

– Добро пожаловать домой, Элара, – негромко произнес он. – Здесь начинается твой путь. И здесь же начинается наша общая битва. Будь готова: Арканис прекрасен, но он также полон шипов. И не все здесь будут рады твоему возвращению.

Элара подошла к краю платформы и посмотрела вниз. Под ними, на невообразимой высоте, плыли облака, а сквозь их разрывы виднелись леса, реки и океаны другого мира. Она чувствовала, как внутри неё что-то просыпается – теплое, пульсирующее, древнее. Это была её магия, её наследие. Она больше не была испуганной девушкой из мегаполиса. Она была Ткачихой Звезд. И хотя страх всё еще таился в глубине души, он был подавлен восторгом и страстью, которая вспыхнула в ней с новой силой. Она обернулась к Каэлану и улыбнулась – впервые по-настоящему, открыто и смело.

– Я готова, – сказала она, и её голос прозвучал чисто и уверенно, разносясь над просторами Арканиса. – Показывай свой мир, воин. И научи меня, как сделать его снова единым.

Между ними завязался разговор – долгий, подробный, в

котором Каэлан объяснял структуру этого мира, иерархию орденов и ту роль, которую Эларе предстояло сыграть. Каждый его пример из истории Арканиса, каждое описание сражений или политических интриг оживали в её воображении. Она узнавала о Ткачах, которые могли создавать целые города из света, и о предателях, которые ради личной выгоды открыли врата Пустоте. Она видела, как Каэлан переживает за свой мир, как он верит в идеалы своего ордена, несмотря на всё разочарование и потери. Это сближало их сильнее любых прикосновений.

Их отношения начали трансформироваться прямо здесь, на этой залитой солнцем платформе. Первоначальная антипатия, вызванная страхом и непониманием, медленно переросла в уважение, а за ним последовало то самое необъяснимое притяжение, которое они оба так старательно игнорировали. Химия между ними была почти осязаемой, она висела в воздухе, смешиваясь с ароматом экзотических цветов, доносящимся с соседних островов. Элара ловила на себе его взгляды – быстрые, оценивающие, в которых сквозило восхищение её стойкостью. Каэлан же видел, как меняется её осанка, как в её глазах появляется блеск решимости.

Они провели на платформе несколько часов, пока солнце Арканиса не начало клониться к горизонту, окрашивая небо в невероятные оттенки пурпура и золота. Это был первый день её новой жизни, и она была полна надежд. Элара знала, что впереди их ждут опасности, что Тени не оставят их в

покое, и что Совет Этерии может оказаться не менее враждебным, чем враги из Пустоты. Но сейчас, стоя рядом с Каэланом, она чувствовала себя защищенной. Она понимала, что их встреча была не случайностью, а частью грандиозного плана, который они только начали разгадывать.

– Нам пора, – наконец сказал Каэлан, протягивая ей руку. – Нас ждут в Цитадели. Путь будет непростым, но теперь ты не одна. Помни об этом, что бы ни случилось.

Элара вложила свою ладонь в его, и на этот раз не почувствовала боли – только приятное тепло и уверенность. Она была готова встретиться со своим будущим. Сквозь грани вечности, через страсть и магию, их путь лежал вперед – в самое сердце Арканиса, где решалась судьба двух миров. И она верила, что вместе они смогут совершить невозможное. Ведь любовь, рожденная на стыке реальностей, обладает силой, перед которой отступают даже самые густые тени.

Они направились к огромным воротам, которые начали медленно открываться, приглашая их внутрь небесного города. Элара сделала первый шаг по мосту из чистого света, чувствуя, как под её ногами поет сама земля Арканиса. Это было начало легенды. Её легенды. И она знала, что каждая страница этой истории будет написана кровью, магией и той невероятной силой чувств, которая теперь горела в её сердце ярче любой звезды. Каэлан шел рядом, его плечо касалось её плеча, и это простое движение говорило ей больше, чем любые клятвы. Они были вместе. Они были едины. И весь

Арканис замер в ожидании того, что принесет с собой последняя Ткачиха Звезд.

Глава 3: Прыжок в неизвестность

Воздух в тесной квартире Элара стал настолько плотным, что казалось, его можно резать ножом. Это не было обычное затишье перед бурей, которое часто предшествует грозе в мегаполисе, когда птицы внезапно замолкают, а городские шумы становятся глухими и отдаленными. Нет, это было нечто иное – противоестественное изъятие кислорода, замененное холодным, вибрирующим эфиром, который проникал в легкие, обжигая их изнутри. Элара стояла посреди гостиной, все еще сжимая в руке ключи от квартиры, которые теперь казались ей совершенно бесполезными кусками металла. Она смотрела на входную дверь, и то, что она видела, не поддавалось никакому рациональному объяснению. Тяжелая дубовая поверхность, которую она всегда считала надежной преградой между своим маленьким миром и опасностями улицы, начала медленно покрываться инеем. Но это был не белый иней холодного зимнего утра, а черный, маслянистый налет, который буквально пожирал древесину, превращая её в прах.

Каэлан стоял перед ней, его спина была напряжена, как струна, готовая лопнуть от колоссального давления. Он не оборачивался, но Элара чувствовала исходящую от него ярость – чистую, концентрированную энергию воина, который оказался загнан в угол, но не собирается сдаваться. Его

плащ больше не просто развевался; он жил собственной жизнью, его полы окутывали мужчину, словно крылья огромной ночной птицы, а руны на наручах вспыхнули ослепительным синим светом, отбрасывая длинные, мечущиеся тени на стены. В этот момент Элара поняла, что её старая жизнь – та самая жизнь, где она каждое утро выбирала между латте и капучино, где она переживала из-за квартального отчета и мечтала об отпуске в теплых странах – рассыпалась навсегда. Она была похожа на человека, стоящего на краю обрыва, за спиной которого уже полыхает пожар, а впереди – лишь непроглядная тьма.

– Они нашли брешь раньше, чем я предполагал, – голос Каэлана прозвучал глухо, он был пропитан напряжением боя, который еще не начался, но уже ощущался в каждом атоме пространства. – Твой свет слишком ярок для этого тусклого измерения, Элара. Ты для них как маяк в бездонном океане. Пожиратели Пустоты не остановятся, пока не выпьют тебя досуха, превратив твою душу в серый пепел.

Скрежет за дверью усилился. Это был звук металла по металлу, перемежающийся с низким, утробным рычанием, от которого вибрировали сами кости в теле Элара. Она вспомнила, как в детстве боялась темноты под кроватью, но тот детский страх был лишь бледной тенью того ледяного ужаса, который охватил её сейчас. Это было ощущение абсолютного зла, лишённого формы и жалости, которое стремится не просто убить, а стереть само понятие её существования.

Она невольно сделала шаг к Каэлану, ища защиты, и её рука, дрожа, коснулась его плеча. Контакт был подобен удару тока. Через тонкую ткань плаща она почувствовала жар его кожи и ту невероятную силу, которая циркулировала в его теле, словно расплавленное золото.

– Что мне делать? – прошептала она, и её собственный голос показался ей чужим, маленьким и надтреснутым. – Я не готова к этому. Я не знаю, как быть Ткачихой. Я просто хочу, чтобы это всё прекратилось.

Каэлан резко обернулся. Его лицо было бледным, глаза сияли первобытным огнем, но в их глубине на мгновение промелькнуло нечто похожее на сострадание. Он знал, каково это – терять мир, который ты считал своим домом. Он видел это сотни раз, но почему-то именно вид испуганной Элары, стоящей среди своих привычных вещей, которые теперь стали лишь мусором в глазах вечности, вызвал в нем острую, почти физическую боль. Он схватил её за плечи, и его пальцы сжались сильнее, чем он, вероятно, намеревался.

– Слушай меня внимательно, – он заставил её смотреть себе в глаза, и в этом взгляде была такая сила, что Элара почувствовала, как её паника начинает отступать, сменяясь странным, фатальным спокойствием. – У нас нет времени на обучение и постепенное привыкание. Сейчас я открою переход. Это будет больно. Это будет страшно. Тебе покажется, что тебя разрывают на тысячи кусков, и каждый кусок горит в адском пламени. Но ты не должна отпускать меня. Что бы

ты ни увидела в пустоте между мирами, за какими бы призраками прошлого ты ни потянулась – держись за меня. Если ты сорвешься с моей нити, ты останешься в Междумирье навсегда. Ты понимаешь?

Элара кивнула, не в силах вымолвить ни слова. В этот момент дверь окончательно сдалась. Она не просто открылась – она взорвалась внутрь облаком черной щепы и удушливого дыма. Из проема в комнату начали вползать тени. Они не имели четких очертаний, выглядя как сгустки чернильной тьмы, в которых пульсировали красные огоньки глаз. От них исходил холод могилы и запах разложения, который мгновенно заполнил квартиру, вытесняя привычный аромат её любимых духов и свежесваренного кофе. Тени двигались с неестественной быстротой, растягиваясь и изгибаясь, стремясь окружить героев, отрезать их от света.

Каэлан вскинул руку, и в его ладони материализовался клинок из чистого света. Он сделал резкий выпад, и первая тень, коснувшаяся лезвия, взвыла – звук был похож на крик тысячи умирающих душ – и рассыпалась черным пеплом. Но их было слишком много. Из коридора валили новые и новые существа, они просачивались сквозь щели в полу, спускались с потолка. Элара почувствовала, как чья-то ледяная рука коснулась её лодыжки, и она вскрикнула, отскакивая в сторону. Там, где коснулась тень, джинсы почернели, а кожа под ними онемела, потеряв всякую чувствительность.

– Пора! – рявкнул Каэлан. – Сейчас!

Он обхватил её за талию одной рукой, прижимая к себе так крепко, что она едва могла дышать. Его другая рука описала в воздухе сложную дугу, оставляя за собой след из сияющих искр. Пространство перед ними начало дрожать и идти волнами, словно поверхность озера, в которое бросили тяжёлый камень. Появилась трещина – сначала тонкая, как волос, она стремительно расширялась, обнажая зияющую бездну, заполненную вихрями звездной пыли и осколками реальностей. Это был портал – рваная рана в ткани мироздания, за которой скрывался Арканис.

Тени бросились на них в последней отчаянной попытке удержать свою добычу. Каэлан отбивался, его клинок описывал смертоносные круги, создавая вокруг них защитный кокон света. Но силы были неравны. Элара видела, как одна из теней вцепилась в его плащ, утягивая его назад, в холодную тьму. Она почувствовала, как Каэлан напрягся, как его мышцы стали твердыми, словно камень. В этот момент в ней что-то щелкнуло. Страх за собственную жизнь внезапно сменился страхом за него – за этого странного, сурового мужчину, который пришел из ниоткуда, чтобы спасти её. Она не знала его, она боялась его, но мысль о том, что он может остаться здесь, в этой тьме, из-за неё, была невыносима.

Сама того не осознавая, Элара потянулась к той пульсации внутри своей груди, которую она ощущала с самого момента их встречи. Она представила, как эта энергия течет через её руки, превращаясь в чистый, ослепительный свет.

Она не знала заклинаний, не знала теории магии, но её воля была непоколебима. Из её ладоней вырвался поток золотого сияния – неровный, хаотичный, но невероятно мощный. Он ударил в наступающие тени, отбрасывая их назад, очищая пространство вокруг портала. Каэлан на мгновение замер, его взгляд встретился с её взглядом, и в нем она увидела потрясение, смешанное с лихорадочным блеском узнавания.

– Ткачиха... – прошептал он, и в этом слове было всё: и благоговение, и осознание того, какая сила теперь находится рядом с ним.

Он больше не медлил. С мощным толчком он увлек её за собой в сияющую расщелину. В ту же секунду мир вокруг Элэры перестал существовать. Не было больше ни стен её квартиры, ни криков теней, ни запаха дождя. Она оказалась в месте, где не действовали законы гравитации и времени. Это был Прыжок – мгновение между "здесь" и "там", которое для человеческого сознания могло длиться вечность.

Она чувствовала, как её тело растягивается, словно она превратилась в одну из тех нитей, о которых говорил Каэлан. Воздух исчез, его заменил вакуум, наполненный шепотом звезд. Но самым страшным была тишина. Она была настолько абсолютной, что Элэра слышала, как разрушаются её собственные воспоминания, как обрывки её прошлой жизни улетаются во тьму, становясь частью космического мусора. Она видела лица своих родителей, друзей, коллег – они проносились мимо неё, словно кадры старой киноплёнки, и

каждый раз, когда она пыталась ухватиться за них, они рассыпались прахом. Ей казалось, что она теряет себя, что Элара Вэнс исчезает, оставляя после себя лишь пустую оболочку.

Именно тогда произошло то, что Каэлан называл резонансом. В этой пустоте, где всё стремилось к распаду, их физический контакт стал единственной реальностью. Рука Каэлана, обнимающая её за талию, его пальцы, переплетенные с её пальцами – это была ось, вокруг которой вращалась её затухающая вселенная. Из-за колоссального давления Междумирья их ауры начали сливаться. Элара внезапно почувствовала всё, что чувствовал он: его многолетнюю горечь утрат, холод дисциплины, за которой он прятал свое сердце, и ту внезапную, обжигающую вспышку надежды, которую он ощутил, когда увидел её. Это не было просто соприкосновение тел; это было слияние душ на самом глубоком, атомарном уровне.

Её магия, всё еще необузданная и дикая, откликнулась на его присутствие. Элара почувствовала, как из её центра исходит волна тепла, которая устремляется к Каэлану, заполняя пустоты в его израненной душе. И он ответил ей. Его сила, твердая и направленная, окутала её энергию, придавая ей форму и стабильность. В этот миг они перестали быть двумя отдельными существами. Они стали единым потоком света, прорезающим тьму Междумирья. Это было ощущение невероятной, почти божественной интимности, перед кото-

рой меркли любые земные страсти. Каждое сокращение его сердца отзывалось пульсацией в её венах. Она знала его страхи так же хорошо, как свои собственные, она чувствовала вкус его решимости, которая была похожа на крепкое вино с привкусом железа.

Физически это ощущалось как невыносимый жар. Эларе казалось, что её кровь превратилась в жидкий огонь, который течет не в сосудах, а прямо сквозь ткани. Но в этом огне не было разрушения – только трансформация. Она чувствовала, как её чувства обостряются до предела. Она слышала песню кристаллов Арканиса, зовущую их вперед, она видела узоры вероятностей, сплетающиеся в сложные геометрические фигуры. И в центре всего этого был он – её якорь, её единственный ориентир в хаосе. Она прижалась к нему сильнее, пряча лицо на его груди, и этот жест был актом абсолютного доверия, на который она никогда не считала себя способной.

– Еще немного, – голос Каэлана донесся до неё сквозь рев пространства, но теперь он звучал внутри её собственного разума, чистый и ясный. – Держись за меня, Элара. Я не отпущу. Клянусь тебе всем, что у меня осталось.

Внезапно пустота взорвалась светом. Это было так ярко, что даже через закрытые веки Элара увидела ослепительную белизну. Гравитация вернулась с такой силой, что её буквально впечатало в твердую поверхность. Воздух – холодный, разреженный, пропитанный ароматом хвои и чего-то

сладкого, напоминающего жасмин – ворвался в её легкие, заставляя её закашляться. Мир перестал вращаться. Она лежала на чем-то холодном и гладком, и единственным звуком был её собственный судорожный вдох.

Она медленно открыла глаза. Над ней не было серого потолка её лофта. Над ней простиралось небо такого глубокого, насыщенного фиалкового цвета, который невозможно встретить на Земле. По нему медленно плыли три луны разного размера, отбрасывая на землю серебристые, голубоватые и нежно-розовые тени. Элара попыталась подняться, но её тело казалось налитым свинцом. Каждая мышца ныла, а в голове всё ещё стоял гул перехода.

Каэлан был рядом. Он уже стоял на ногах, хотя по его тяжелому дыханию и тому, как он опирался на свой светящийся клинок, было ясно, что Прыжок дался ему нелегко. Его плащ был изорван, на скуле виднелась глубокая царапина, из которой сочилась темная кровь. Он смотрел на неё, и в его взгляде больше не было той ледяной отстраненности. Резонанс оставил свой след и на нем – связь, возникшая между ними в пустоте, не исчезла после выхода в реальность. Она продолжала вибрировать тонкой золотой нитью, связывая их сердца, заставляя их чувствовать состояние друг друга.

– Мы на месте, – произнес он, протягивая ей руку. Его голос слегка дрожал, и это было первое проявление слабости, которое он себе позволил. – Это окраина Этерии. Мы успели за мгновение до того, как портал схлопнулся.

Элара вложила свою руку в его. На этот раз прикосновение было иным – оно было знакомым, почти естественным. Магический шок утих, оставив после себя странную пустоту, которую хотелось немедленно заполнить. Она поднялась, опираясь на него, и огляделась. Они стояли на широком уступе огромной скалы, которая буквально висела в воздухе. Далеко внизу, под пеленой облаков, виднелись огни других островов, мерцающие, как упавшие звезды. Воздух здесь был живым – он вибрировал от магии, он пел, он обещал приключения и опасности, о которых она раньше не смела и мечтать.

– Это... – Элара задохнулась от восторга и страха. – Это твой мир? Арканис?

– Наш мир, – поправил её Каэлан, и в его глазах отразился свет трех лун. – Ты вернулась домой, Элара. Но помни: Тени следуют за нами и сюда. Они не прощают потерь. Теперь тебе придется учиться быстрее, чем ты можешь себе представить. Твоя сила проснулась в портале, и теперь её невозможно скрыть. Совет уже знает, что ты здесь.

Он мягко отстранился, восстанавливая дистанцию, но Элара видела, как тяжело ему это далось. Резонанс сделал их уязвимыми друг для друга, он обнажил их души, и теперь им обоим предстояло научиться жить с этим знанием. Она посмотрела на свои руки – они всё еще слегка светились золотом. Внутри неё больше не было той маленькой, испуганной аналитика. Там рождалось что-то новое, могущественное и

прекрасное.

Она сделала шаг к краю уступа. Ветер Арканиса взъерошил её волосы, принося запахи чужого, дикого мира. Она чувствовала, как химия между ней и Каэланом становится всё более сложной, превращаясь из простого влечения в нечто судьбоносное. Прыжок в неизвестность завершился, но их путь только начинался. Впереди была Этерия, Цитадель и битва, в которой ей предстояло стать ключом к спасению или причиной гибели всего сущего.

– Я готова, – сказала она, оборачиваясь к нему. И в этот раз это была правда. Она не знала, что принесет завтрашний день, но она знала, что рядом с ней стоит человек, ради которого она готова пройти сквозь тысячи таких порталов.

Каэлан кивнул, и на его губах впервые появилось подобие улыбки – мимолетное, почти незаметное, но оно осветило его суровое лицо, делая его невероятно привлекательным. Он жестом указал на тропу, ведущую вверх по скале, к сияющим башням, которые виднелись вдали.

– Тогда идем, Ткачиха Звезд. Арканис ждет свою королеву.

Они двинулись вперед, два существа из разных миров, связанные магией, страстью и общей судьбой. И пока они шли, луны Арканиса продолжали свой вечный танец в фиалковом небе, свидетельствуя о начале новой эпохи, где границы больше не имели значения, а любовь была единственным законом, достойным того, чтобы ему подчиняться. Эла-

ра чувствовала, как каждый её шаг наполняется силой, как её связь с этой землей становится всё крепче. Она больше не боялась теней. Теперь она знала: свет, который она несет в себе, способен разогнать любую тьму, если рядом есть тот, кто готов разделить с ней это бремя.

Их путешествие в самое сердце магии только начиналось, и каждый вздох здесь был пропитан предчувствием великих свершений. Элара знала – её жизнь больше никогда не будет прежней, и это было самым прекрасным осознанием из всех возможных. Она была дома. Она была влюблена. Она была жива. И в этом магическом мире, полном чудес и угроз, это было всё, что имело значение.

Элара шла по тропе, стараясь не смотреть вниз, где под ногами расстилалась бездна, заполненная мягкими, как вата, облаками. Каждый её шаг отзывался странным резонансом в земле – или в том, что заменяло здесь землю. Белый камень тропы был теплым и слегка пружинил, словно под его поверхностью пульсировала жизнь. Она чувствовала, как магическая энергия Арканиса пытается проникнуть в её поры, как она ищет контакт с тем пламенем, что разгорелось в её груди во время Прыжка. Это было похоже на немой диалог: мир приветствовал её, а она пыталась понять его сложный, многогранный язык.

Каэлан шел впереди, его походка была уверенной и бесшумной. Он двигался как человек, знающий каждый выступ этой скалы, каждую ловушку, которую могла расставить при-

рода. Но Элара замечала, что он часто оборачивается, проверяя, не отстала ли она, не нуждается ли в помощи. В этих взглядах больше не было той подозрительности, что в их первую встречу в дождливом сквере. Теперь в них читалось некое молчаливое признание. Они прошли через огонь Междумирья вместе, и это создало связь, которую невозможно было разорвать словами или расстоянием.

– Каэлан, – позвала она, и её голос в разреженном воздухе прозвучал удивительно чисто. – Ты сказал, что Совет уже знает о моем прибытии. Кто эти люди? Они... они помогут нам?

Каэлан остановился и дождался, пока она поровняется с ним. Он посмотрел на далекие шпили Этерии, которые теперь казались ближе, сверкая в свете лун, как гигантские иглы из горного хрусталя.

– Совет Этерии – это старейшие маги Арканиса, – начал он, и в его голосе проскользнули нотки скептицизма. – Они те, кто удерживает равновесие на островах. Они мудры, Элара, в этом им не откажешь. Но долгие века изоляции и борьбы за выживание сделали их жесткими. Для них мир – это шахматная доска, а мы – лишь фигуры. Твое появление для них – это и величайший дар, и огромная угроза. Они захотят использовать твою силу, чтобы навсегда закрыть бреши и изолировать Арканис от Земли. Они верят, что только так мы сможем уцелеть.

– А ты? – Элара заглянула ему в глаза, пытаясь разглядеть

в них его собственную правду. – Что думаешь ты?

Каэлан на мгновение отвел взгляд. Он вспомнил свои годы службы, сотни битв с Пожирателями, лица своих товарищей, которые навсегда остались в пустоте. Он вспомнил ту безнадежность, которая охватывала его каждый раз, когда он видел, как увядает его мир, как тускнеют кристаллы и падают вниз когда-то прекрасные сады.

– Я думаю, что изоляция – это медленная смерть, – тихо произнес он. – Мы уже пробовали это. Разрыв, который произошел тысячи лет назад, не спас нас, он лишь разделил наше сердце надвое. Ты – живое доказательство того, что наши миры должны быть едины. Твоя магия не принадлежит только Арканису или только Земле. Она принадлежит самой жизни. И если мы не научимся снова плести нити вместе, Пустота поглотит нас обоих.

Элара почувствовала, как по её телу пробежала дрожь – не от холода, а от осознания масштабности того, что на неё возложено. Она вспомнила свою жизнь на Земле. Миллиарды людей, которые живут, любят, страдают, даже не подозревая о существовании этой небесной страны. Они казались ей теперь такими уязвимыми, такими хрупкими в своей невинности. И она, Элара, была единственной нитью, связывающей их с этим источником силы.

– Но я не знаю, как плести эти нити, – призналась она, и её пальцы невольно сжались в кулаки. – Там, в портале... это произошло само собой. Я просто испугалась за тебя. Я

не контролировала это.

Каэлан подошел ближе. Его присутствие снова вызвало в ней тот самый резонанс – теплое, пульсирующее чувство в груди. Он взял её за руки, и на этот раз это было не для того, чтобы удержать или направить. Его прикосновение было нежным, почти ласковым.

– В этом и заключается твоя сила, Элара, – прошептал он, склоняясь к ней. – Твоя магия питается не сухими формулами, а твоим сердцем. Ткачихи никогда не были просто магами. Они были теми, кто чувствовал боль и радость всего сущего. Ты спасла меня не потому, что знала заклинание, а потому, что твоя душа отказалась меня отпустить. Это самая могущественная магия в обоих мирах. И именно её Совет боится больше всего. Потому что любовь и сострадание невозможно подчинить приказам.

Между ними снова возникло то тягучее, наэлектризованное напряжение. Лицо Каэлана было так близко, что она чувствовала его дыхание на своих губах. В свете трех лун его глаза казались бесконечными колодцами, в которых отражалась вся красота и трагедия Арканиса. Элара почувствовала, как её влечет к нему с силой, которой невозможно противостоять. Это не было просто физическое влечение; это было узнавание, возвращение к началу времен.

Она приподнялась на цыпочки, и её губы почти коснулись его. Каэлан замер, его зрачки расширились, а рука невольно переместилась на её затылок, запутываясь в волосах. Весь

мир вокруг них – парящие острова, звездное небо, опасные тени – всё перестало существовать. Остался только этот миг, наполненный невысказанными словами и обещанием вечности.

Но прежде чем их губы встретились, откуда-то сверху донесся резкий, пронзительный крик крылатого существа. Каэлан мгновенно отстранился, его рука легла на рукоять клинка. Романтический момент рассыпался, сменившись суровой реальностью их положения.

– Это стражи Этерии, – быстро сказал он, всматриваясь в небо. – Они выслали патруль. Нам нужно двигаться дальше. Здесь, на открытом месте, мы – легкая мишень.

Элара кивнула, пытаясь унять колотящееся сердце и разочарование, которое захлестнуло её. Она понимала, что Каэлан прав, но в глубине души ей хотелось, чтобы этот момент длился вечно. Она поправила свой плащ – тот самый, который он дал ей перед переходом – и приготовилась к новому этапу их пути.

Они двинулись выше по тропе, которая теперь становилась всё круче. Элара чувствовала, как с каждым метром подъема воздух становится всё более насыщенным магией. Её чувства были обострены до предела: она слышала шелест листьев на далеких островах, видела игру света в кристаллах скал, чувствовала каждое движение Каэлана впереди себя. Она понимала, что меняется. Процесс, начатый в портале, продолжался, перекраивая её сущность под стандарты этого

нового, дивного мира.

– Каэлан, – снова обратилась она к нему спустя некоторое время. – А что будет, когда мы придем в Цитадель? Ты останешься со мной?

Он на мгновение замедлил шаг, но не обернулся. Его плечи были напряжены.

– Мой долг – доставить тебя в Совет, – ответил он, и его голос снова стал официальным и холодным. – Дальше решение за ними. Но я обещал, что не брошу тебя. И я держу свои обещания, Ткачиха. Даже если мне придется пойти против всего Арканиса.

Элара улыбнулась самой себе. Это было всё, что ей нужно было знать. Она знала, что за этой маской воина скрывается человек, который готов пожертвовать всем ради того, во что верит. И она знала, что теперь она – часть того, во что он верит.

Путь в Этерию был долгим, полным опасностей и удивительных открытий, но для Элары он стал дорогой к самой себе. С каждым шагом она всё больше осознавала свою силу и свою ответственность. Она была Ткачихой Звезд, последней надеждой двух миров. И рядом с ней шел человек, чей взгляд был для неё дороже всех сокровищ Арканиса.

Они продолжали восхождение, а над ними сияли три луны, освещая путь сквозь грани вечности. И хотя впереди их ждали битвы и интриги, Элара знала: после того, что они пережили в пустоте Междумирья, нет ничего невозможного.

Любовь, вспыхнувшая на стыке миров, была сильнее магии и смерти. И это было только начало. Конец главы.

Глава 4: Цитадель над облаками

Когда последние всполохи магического перехода окончательно угасли, и зрение Эллары адаптировалось к новому, пронзительно яркому спектру света, она поняла, что всё, что она видела в своих самых смелых и безумных снах, было лишь бледной, выцветшей тенью истинного величия Арканиса. Они стояли на широкой террасе, которая, казалось, была высечена из цельного куска ослепительно белого минерала, напоминающего одновременно мрамор, жемчуг и застывший лунный свет. Под ногами не было привычного бетона или асфальта; поверхность под подошвами её промокших кроссовок ощущалась живой, теплой и слегка вибрирующей, словно глубоко в недрах этого парящего острова билось огромное, древнее сердце. Воздух здесь был совершенно иным – тонким, невероятно чистым и пропитанным ароматом, который Элара никак не могла классифицировать: это была смесь свежести ледников, сладости цветущих садов, которые никогда не знали зимы, и едва уловимого металлического привкуса магии, который заставлял её кожу покрываться мурашками.

Далеко внизу, под прозрачными краями террасы, плыли облака – густые, пышные, похожие на взбитые сливки, подсвеченные снизу мягким сиянием нижних миров. Но то, что находилось выше, заставляло дыхание перехватывать,

а сердце – сбиваться с ритма. Перед ней раскинулась Этерия, небесная столица Арканиса, город, который бросал вызов всем законам гравитации и человеческой логики. Огромные острова-районы парили на разных уровнях, соединенные между собой изящными мостами из полупрозрачного кристалла, по которым, словно светлячки, перемещались существа и потоки энергии. Башни города взмывали в фиолетово-синее небо, их шпили были настолько острыми, что казалось, они пронзают саму ткань пространства, вытягивая из космоса звездный свет. Каждое здание было произведением искусства, симфонией из камня и эфира, где стены изгибались подобно лепесткам экзотических цветов, а окна светились внутренним, пульсирующим пламенем.

Каэлан стоял рядом, но Элара чувствовала, как между ними внезапно выросла невидимая, но почти осязаемая стена. В тот момент, когда они пересекли границу миров, он изменился. Та ярость и отчаяние, что руководили им в её земной квартире, та мимолетная, почти болезненная нежность, которую он проявил в пустоте Междуирья, – всё это исчезло, сменившись ледяной, безупречной дисциплиной воина, вернувшегося в строй. Его осанка стала еще более прямой, лицо превратилось в бесстрастную маску из сурового гранита, а глаза, в которых еще недавно бушевал шторм сочувствия, теперь отражали лишь холодный блеск башен Этерии. Он больше не был её защитником-изгоем; он был Хранителем Грани, выполняющим свою миссию.

– Мы в Этерии, в сердце Арканиса, – его голос прозвучал официально и сухо, лишенный тех глубоких, вибрирующих обертонов, которые так пугали и притягивали Элору ранее. – Это Цитадель Рассвета, место силы Верховного Совета. Здесь ты в безопасности от Теней Пустоты, но помни, что стены этого города имеют уши, а магия, разлитая в воздухе, чувствует каждое твоё колебание. Иди за мной и старайся не привлекать лишнего внимания. Твоё появление здесь – это событие, к которому мир не готовился столетиями.

Элора почувствовала укол горького разочарования, который был почти таким же острым, как физическая боль. Ей хотелось закричать на него, спросить, куда исчез тот человек, который прижимал её к себе в сияющей бездне портала, обещая, что не отпустит. Но она лишь молча кивнула, плотнее кутаясь в его тяжелый плащ, который всё еще хранил тепло его тела и запах озона. Она чувствовала себя нелепо и жалко в своей земной одежде, испачканной пеплом и дождем мегаполиса, среди этого ослепительного совершенства. Каждый её шаг по гладкой поверхности террасы казался ей святотатством, нарушением гармонии этого места.

Они двинулись вглубь Цитадели. Путь лежал через анфилады огромных залов, где потолки терялись в золотистом тумане, а по стенам стекали водопады жидкого света. Элора замечала на себе взгляды редких прохожих – высоких, статных жителей Арканиса, облаченных в одежды из тканей, которые, казалось, были сотканы из самого эфира. Их кожа име-

ла легкий жемчужный оттенок, а движения были настолько плавными, что они напоминали скорее танец, чем обычную ходьбу. В их глазах она видела не любопытство, а холодную оценку, смешанную с чем-то похожим на суеверный страх. Они смотрели на неё как на диковинное насекомое, случайно залетевшее в королевский дворец, или, что было еще хуже, как на опасный инструмент, который может сработать в любой момент.

– Почему они так смотрят на меня? – прошептала она, стараясь держаться как можно ближе к широкой спине Каэлана. – Я чувствую себя здесь... лишней.

– Для них ты – легенда, обретшая плоть, – не оборачиваясь, ответил он. – Ткачихи Звезд исчезли из Арканиса так давно, что многие начали считать их мифом. Твоя кровь несет в себе частоту, которую этот мир забыл. Для них ты не просто девушка из другого мира, ты – ключ от двери, которую они боялись открывать. И этот ключ сейчас находится в руках Совета.

Слова Каэлана больно ударили по её самолюбию. "Инструмент", "легенда", "ключ"... Никто не видел в ней человека. Никто не спрашивал, каково ей было оставить всю свою жизнь позади, смотреть, как её привычный мир рассыпается в прах под натиском теней. Даже Каэлан, который видел её страх, который чувствовал её сердцебиение во время резонанса, теперь общался с ней как с ценным грузом. Эллара вдруг осознала, что её спасение было лишь частью бо-

лее крупной сделки, в которой её мнение не учитывалось. Эта мысль вызвала внутри неё волну холодного протеста. Она вспомнила свою работу аналитика, где всё подчинялось цифрам и логике, но даже там за каждым графиком стояли люди. Здесь же, в этом "совершенном" мире, она чувствовала себя лишь батарейкой, способной напитать угасающую магию парящих островов.

Они подошли к огромным дверям, украшенным резьбой такой сложности, что у Элара закружилась голова при попытке проследить за узором нитей. Перед дверями замерли двое стражей в золотых доспехах, их лица были скрыты забралами, напоминающими лики хищных птиц. При виде Каэлана они синхронно ударили древками своих копий о пол, и этот звук отозвался в груди Элара тревожным гулом.

– Каэлан из ордена Хранителей Грани, – произнес один из стражей, и его голос звучал как звон металла. – Совет ожидает тебя. Но гостя... Совет приказал поместить её в Восточное Крыло до завтрашнего рассвета. Она должна пройти очищение и подготовку.

Каэлан на мгновение замер, и Элара заметила, как его кулаки сжались под плащом. Это была секундная вспышка протеста, которая тут же была подавлена его железной волей. Он повернулся к Эларе, и в его взгляде на долю секунды промелькнуло что-то похожее на прежнее беспокойство, но оно тут же утонуло в серой стали его глаз.

– Мне нужно идти на доклад, – сказал он, и его голос был

тихим, но твердым. – Тебя проводят в твои покои. Не бойся, здесь тебе никто не причинит вреда. Это не тюрьма, Элара, это... необходимость. Твоя энергия должна стабилизироваться в атмосфере Арканиса.

– Ты оставляешь меня? – Элара не смогла скрыть дрожи в голосе. – После всего, что было? Ты сказал, что не отпустишь мою руку, Каэлан. Это было ложью?

Мужчина сделал шаг к ней, сокращая дистанцию настолько, что она снова почувствовала его жар. Он наклонился к её уху, и его дыхание опалило её кожу, заставляя сердце совершить безумный кульбит.

– Я не отпускаю, – прошептал он так тихо, что стражи не могли его услышать. – Но в этом мире я подчиняюсь законам, которые старше нас обоих. Верь мне. Даже если кажется, что я далеко, резонанс, который возник между нами в Междумирье, никуда не исчез. Я чувствую тебя, Элара. Каждую твою искру. Отдыхай. Завтра всё изменится.

Он резко отвернулся и вошел в открывшиеся двери, даже не оглянувшись. Элара осталась стоять в окружении золотых стражей, чувствуя себя более одинокой, чем когда-либо в своей жизни. Она смотрела на закрывшиеся створки дверей и понимала, что эта Цитадель, несмотря на всю свою ослепительную красоту, может стать для неё самой изысканной клеткой. Её приключения в Арканисе только начинались, но первый урок этого мира она усвоила четко: здесь магия и долг стоят выше чувств, а она – лишь драгоценный камень в

короне, которую еще только предстоит отвоевать у тьмы.

Стражи жестом указали ей направление, и она послушно пошла за ними по бесконечным коридорам Восточного Крыла. Каждый её шаг отдавался эхом в пустых пространствах Цитадели, напоминая о том, что она теперь – часть игры, правил которой она не знает. Но где-то в глубине её души, там, где всё еще тлела искра её собственной, неразбуженной магии, росло понимание: она не позволит им просто использовать себя. Если она действительно Ткачиха Звезд, то она сама будет решать, какие узоры плести в этом мире. И Каэлан... Каэлан еще узнает, что сердце земной девушки может быть опаснее любого клинка из эфира.

Её вели мимо висячих садов, где растения светились в сумерках мягким неоновым светом, мимо бассейнов с водой, которая текла вверх, вопреки всем законам физики. Элара пыталась впитывать эти детали, анализировать их, как она делала это раньше со сложными отчетами, но эмоции постоянно брали верх. Она вспомнила свой маленький лофт, шум дождя по стеклу, запах старых книг и даже ту самую вредную кофемашину. Там она была хозяйкой своей судьбы, пусть и в очень ограниченных масштабах. Здесь же она была песчинкой в урагане. Но этот ураган пах Каэланом, и это было единственное, что давало ей силы двигаться дальше.

Когда они наконец достигли её покоев, стражи расступились, пропуская её внутрь. Комната была огромной, с террасой, выходящей на океан облаков. Мебель была изящной,

словно выращенной из кораллов и перламутра, а кровать казалась облаком, застывшим в ожидании. На столе стояли фрукты, которые выглядели как драгоценные камни, и кувшин с жидкостью, пахнувшей звездами. Но Элара даже не взглянула на всё это великолепие. Она подошла к краю террасы и посмотрела в небо Арканиса, где три луны начали свой медленный танец.

– Ты чувствуешь меня, Каэлан? – прошептала она в пустоту, прижимая ладонь к груди, где всё еще пульсировал невидимый след их связи. – Тогда знай: я не буду твоим послушным инструментом. Я найду свой путь. И если для этого мне придется перевернуть этот твой идеальный мир, я это сделаю.

В этот момент одна из лун – самая маленькая и яркая – вспыхнула чуть сильнее, и Эларе показалось, что она услышала в своей голове далекий, едва различимый шепот, похожий на звон разбивающегося хрусталя. Арканис начал отвечать своей Ткачихе. Она закрыла глаза, позволяя магии этого мира впервые по-настоящему коснуться своего сознания, без посредников и защитников. Это было начало её истинного пробуждения – пробуждения, которое должно было изменить не только её саму, но и судьбу двух миров, столкнувшихся на краю вечности.

Ночь в Цитадели над облаками была долгой и тихой, но для Элараы она стала временем великого осознания. Она поняла, что страх – это лишь топливо для её новой силы, а оди-

ночество – цена за право быть собой в мире, который привык к подчинению. Завтра её ждал Совет, завтра её ждали испытания, но сегодня она просто дышала этим чужим, волшебным воздухом, готовясь к главной битве в своей жизни – битве за собственную душу и за право любить того, кто привел её сюда сквозь тьму и пламя. Каэлан думал, что он доставил её в безопасное место, но он не подозревал, что принес в сердце Этерии пламя, которое способно либо согреть этот мир, либо сжечь его дотла, если его попытаются заковать в цепи.

Элара легла на кровать, которая под её телом приняла идеальную форму, и мгновенно погрузилась в сон без сновидений. Ей нужно было накопить силы. Впереди была магия, впереди были приключения, и где-то там, в лабиринтах Цитадели, её ждал воин с глазами цвета грозы, который еще не понимал, что его собственная судьба теперь неразрывно вплетена в узор, который начала ткать эта обычная девушка с Земли. История Арканиса переворачивала свою самую важную страницу, и каждое слово на ней было написано светом звезд и кровью сердец, нашедших друг друга между мирами.

Цитадель над облаками безмолвно охраняла свои секреты, но Элара знала: секретов больше не будет. Она пришла, чтобы принести истину, какой бы болезненной она ни была. И небо Арканиса, казалось, согласно склонилось над ней, обещая поддержку в грядущих испытаниях. Она была Ткачихой, и пришло время плести свою судьбу самостоятельно,

шаг за шагом, от первого вздоха в этом мире до последнего удара сердца, бьющегося в унисон с самой вселенной.

Глава 5: Магия крови и шелка

Первый рассвет в Арканисе, увиденный из окон Цитадели Рассвета, не имел ничего общего с теми сероватыми, робкими проблесками солнца, которые Элара привыкла наблюдать сквозь смог и частокол высоток своего родного мегаполиса. Здесь свет не просто освещал пространство; он, казалось, творил его заново каждую секунду, вливаясь в комнату густыми потоками жидкого золота и нежно-розового перламутра. Проснувшись на ложе, которое было мягче самого глубокого сна, Элара долго не решалась пошевелиться, боясь, что резкое движение разрушит эту хрупкую иллюзию. Ее тело все еще помнило дикое, разрывающее напряжение Прыжка, но магия, разлитая в воздухе этого небесного города, уже начала свою кропотливую работу по исцелению. Она чувствовала, как каждая мышца наполняется странной, звенящей легкостью, а в глубине груди, там, где вчера бился лишь испуганный комок нервов, теперь пульсировало что-то теплое и настойчивое, словно пробуждающийся вулкан.

На небольшом столике из белого, самосветящегося камня ее ждало одеяние, принесенное безмолвными слугами, пока она спала. Это был не просто наряд, а сложная конструкция из ткани, которую в Арканисе называли «эфирным шелком». На ощупь материя напоминала прохладную воду, но стоило Эларе коснуться ее, как ткань отозвалась легким, почти ин-

тимным теплом, словно узнавая свою новую хозяйку. Облечение в эти одежды стало для нее первым настоящим ритуалом в новом мире. Шелк скользил по коже, облекая фигуру так идеально, будто он был продолжением ее собственного тела, и в этом ощущении не было ничего от стеснения – только бесконечный комфорт и скрытая сила. Цвет ткани постоянно менялся: от глубокого индиго в складках до ослепительного серебра на свету, вторя ритму ее дыхания и эмоциональному состоянию. Глядя на себя в зеркало – теперь уже настоящее, не искаженное тенями Пустоты – Элара видела женщину, которую едва узнавала. Глаза стали ярче, осанка – величественнее, а в самом ее взгляде появилось нечто такое, что заставляло вспомнить древние легенды о богинях, спустившихся со звезд.

Дверь в ее покои бесшумно отворилась, и на пороге появился Каэлан. Сегодня на нем не было тяжелого дорожного плаща; он был одет в простой тренировочный колет из темной кожи, который подчеркивал мощный разворот его плеч и хищную грацию движений. Его присутствие мгновенно изменило атмосферу в комнате – воздух стал суше, в нем снова отчетливо запахло озоном и сталью. Элара почувствовала, как по ее позвоночнику пробежала знакомая искра резонанса. Она ожидала увидеть того холодного, отстраненного воина, который оставил ее вчера у дверей Восточного Крыла, но в его глазах, когда он окинул ее взглядом, на мгновение вспыхнуло нечто иное – смесь восхищения, тревоги и той

самой томительной жажды, которую невозможно скрыть за маской долга.

– Пора начинать, Ткачиха, – произнес он, и его голос, хотя и старался звучать официально, вибрировал от сдерживаемого напряжения. – Совет дал мне разрешение на твое обучение. У нас мало времени: Тени не спят, а твоя сила растет быстрее, чем ты можешь ее осознать. Если мы не научим тебя контролировать этот поток, ты сожжешь себя изнутри раньше, чем успеешь прикоснуться к первой нити. Иди за мной.

Они прошли через лабиринт бесконечных коридоров, где стены были украшены живыми барельефами, изображающими историю Арканиса, и вышли в зал, который Элара про себя назвала Залом Сопряжения. Это было огромное куполообразное пространство, лишённое привычного пола. Вместо него под ногами расстилалась бездонная синева неба, затянутая тончайшей сеткой из светящихся волокон, которые переплетались в невообразимо сложные узоры. В центре зала парил огромный кристалл, медленно вращающийся вокруг своей оси и испускающий ритмичные импульсы мягкого света.

– Это место создано для того, чтобы научить тебя чувствовать ткань реальности, – начал Каэлан, становясь в центр одной из геометрических фигур, вычерченных светом на полу. – Магия Арканиса – это не слова и не жесты. Это магия крови и шелка. Твоя кровь – это носитель намерения, твоя

воля, твоя жизнь. Шелк – это эфир, субстанция, из которой соткано всё сущее. Твоя задача как Ткачихи – пропускать эфир через фильтр своего сознания и придавать ему форму. Но для этого ты должна быть открыта. Полностью. Без защиты и страха.

Он подошел к ней почти вплотную, и Элара непроизвольно задержала дыхание. Близость Каэлана была ошеломляющей; она чувствовала жар, исходящий от его тела, слышала звук его сердца, которое, вопреки его внешнему спокойствию, билось в ускоренном ритме. В этом зале, наполненном чистой энергией, их связь, зародившаяся в Междумирье, стала почти осязаемой. Между ними протянулись невидимые нити, пульсирующие в такт их чувствам.

– Дай мне свои руки, – приказал он. Это не была просьба, это была необходимость.

Элара медленно подняла ладони, и когда его пальцы сомкнулись на ее запястьях, мир вокруг них взорвался цветом. Это не было похоже на обычное прикосновение. Это было как если бы две реки, долго бежавшие порознь, внезапно слились в один бушующий поток. Резонанс был настолько мощным, что ноги Элары подкосились, и Каэлан вынужден был притянуть ее к себе, удерживая за талию. Теперь их разделяли лишь миллиметры, и она могла видеть каждую искру в его серых глазах, чувствовать запах его кожи, в котором смешивались ароматы диких трав и опасности.

– Закрой глаза, – прошептал он, и его губы почти косну-

лись ее лба. – Не смотри глазами. Чувствуй. Слушай, как твоя кровь отзывается на пульсацию кристалла. Найди нить, которая связывает тебя с этим местом.

Элара подчинилась. Сначала была только темнота, наполненная шумом ее собственного пульса. Но затем, постепенно, тьма начала наполняться свечением. Она увидела нити – миллионы, миллиарды тончайших серебристых волокон, которые пронизывали всё вокруг. Они проходили сквозь стены, сквозь воздух, сквозь само тело Каэлана и ее собственное. Это была грандиозная паутина бытия, и она была ее частью.

– Теперь выбери одну нить, – голос Каэлана звучал прямо внутри ее головы, обволакивая ее разум своим теплом. – Ту, что кажется тебе самой яркой. Потяни за нее. Не силой мышц, а силой своего желания. Представь, что это шелк, который ты должна вплести в узор своей жизни.

Она нашла ее – нить, которая светила мягким золотом, вибрируя на частоте, удивительно похожей на ту, что она чувствовала в Каэлане. Она осторожно коснулась ее своим сознанием, и в ту же секунду резкая боль пронзила ее предплечье. Она вскрикнула, но Каэлан не отпустил ее.

– Не отступай! – его голос стал жестким, требовательным. – Магия требует жертвы. Чтобы плести узор, ты должна отдать часть себя. Кровь – это цена. Позволь своей энергии течь вдоль этой нити. Не сопротивляйся боли, прими ее, сделай ее своей союзницей.

Элара стиснула зубы. Она вспомнила свою жизнь на Земле – те моменты, когда ей приходилось преодолевать себя, когда она шла на риск ради достижения цели. Она вспомнила, как трудно ей было признать свою уязвимость, как она годами строила стены вокруг своего сердца. И теперь, стоя в объятиях мужчины из другого мира, она понимала, что все те жизненные уроки были лишь подготовкой к этому моменту. Она открыла шлюзы своего сознания, позволяя своей воле, своей страсти и своей боли хлынуть в золотую нить.

Свет стал невыносимо ярким. Зал Сопряжения наполнился гулом, похожим на пение сотен невидимых скрипок. Нить в руках Элара начала трансформироваться, уплотняться, превращаясь в сияющую ленту, которая начала обвиваться вокруг них с Каэланом, связывая их вместе. Это была магия в чистом виде – хаотичная, прекрасная и смертельно опасная. Элара чувствовала, как ее сознание сливается с сознанием Каэлана. Она видела его воспоминания: холодные ночи в дозоре на краю бездны, горечь от потери близких, бесконечное чувство долга, которое заменило ему радость жизни. И она видела себя в его мыслях – как яркую вспышку, которая перевернула всё его существование, заставив его впервые за столетия почувствовать страх перед завтрашним днем.

Их близость стала невыносимой. Каждый вздох был общим, каждое движение – синхронным. Каэлан медленно вел ее руки, направляя поток энергии, и его прикосновения были одновременно профессиональными и глубоко чувствен-

ными. Он касался ее ладоней, ее пальцев, и каждое это движение вызывало в Эларе бурю эмоций, которую она больше не могла и не хотела контролировать. Магия крови и шелка плела вокруг них кокон, изолируя их от всего мира. В этом пространстве не было ни Совета, ни Теней, ни Земли. Были только они – два существа, чьи судьбы были связаны узлом, который невозможно развязать.

– Ты делаешь это... – прошептал Каэлан, и в его голосе слышалось неподдельное благоговение. – Ты действительно Ткачиха. Ты чувствуешь, как эфир подчиняется тебе? Он любит тебя, Элара. Ты для него – долгожданная песня.

Он повернул ее к себе, и их глаза встретились. В этом взгляде было столько невысказанного, столько накопленного за века одиночества и за часы страха, что у Элара перехватило дыхание. Она видела в нем не только своего наставника и защитника, но и мужчину, которого она жаждала каждой клеточкой своего существа. Химия между ними достигла критической точки, угрожая взорвать тот хрупкий магический баланс, который они с таким трудом удерживали.

– Каэлан... – ее голос был едва слышным стоном.

Он не ответил словами. Его рука переместилась с ее талии на затылок, пальцы запутались в ее волосах, а большой палец нежно очертил контур ее нижней губы. Это прикосновение было более интимным, чем любой поцелуй. Оно было актом признания, актом капитуляции перед чувством, которое было сильнее всех законов Арканиса. Элара подалась вперед,

ища его тепла, и в этот миг магическая энергия вокруг них вспыхнула ослепительным пламенем, отбрасывая их друг от друга.

Связь оборвалась так же внезапно, как и возникла. Элара упала на колени, тяжело дыша и чувствуя странную пустоту в груди. Свет в зале потускнел, золотая нить исчезла, оставив после себя лишь легкий запах гари и едва заметный шрам на ее предплечье – изящный узор, напоминающий созвездие. Каэлан стоял в нескольких шагах, его грудь бурно вздымалась, а лицо снова начало превращаться в ту самую непроницаемую маску. Но его глаза всё еще горели тем самым темным, опасным огнем.

– На сегодня достаточно, – произнес он, и его голос был хриплым, словно он долго кричал. – Ты справилась лучше, чем я ожидал. Но ты должна помнить: твои чувства – это твое самое мощное оружие и твоя самая большая слабость. Магия Ткачей питается эмоциями, но если ты позволишь им взять верх, они уничтожат тебя.

Элара подняла на него взгляд, в котором всё еще плескалась не до конца ушедшая магия.

– Ты боишься этого, Каэлан? – спросила она, и в ее голосе уже не было прежней неуверенности. – Ты боишься того, что происходит между нами, сильнее, чем Теней Пустоты?

Мужчина замер, и на мгновение его маска дала трещину. Он посмотрел на нее – по-настоящему, без фильтров долга и обязанностей.

– Я боюсь за тебя, Элара, – тихо ответил он. – В этом мире любовь – это роскошь, которую мы не всегда можем себе позволить. Особенно когда на кону стоит существование двух реальностей. Пойдем. Тебе нужно отдохнуть. Завтра обучение продолжится, и оно будет еще сложнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.